

Н. В. ПАТРОЕВА

г. Петрозаводск, Россия

nvpatr@list.ru

УДК 81'42:821.161.1-1

ТРОПЕЙЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА²

Аннотация. В статье анализируется система семантических и тропейческих трансформаций лексем *град* и *город* на материале стихотворных произведений реформаторов русского языка и литературы XVIII века – А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, а также – в сопоставительном плане – на фоне более широкой временной перспективы, предшествующих и последующих этапов в развитии русской поэзии. Лексема *град* демонстрирует максимум активности в классицистической и романтической поэзии, в дальнейшем, с 1830-х годов, значительно уступая в частотности полногласному варианту. Поэты вовлекают слова *град* и *город* в процесс тропо- и фигурирования, стремясь к расширению привычной синтагматики, особенно в сфере эпитетов. Лирика долгое время сохраняет сакральные смыслы и библейские аллюзии (священного града, храма, сада, вертограда небесного) при разработке урбанистической и батальной тем.

Ключевые слова: урбанистические мотивы, тема города, города, русская поэзия, русские поэты, поэтическое творчество, поэтические жанры, литературные темы, эволюция поэтической речи, поэтическая картина мира, поэтическая синтагматика, тропика города, поэтическая речь.

PATROEVA NATALIA V.

Petrozavodsk, Russia

TROPEIC TRANSFORMATIONS OF THE *GOROD* IN THE RUSSIAN POETRY OF THE XVIII CENTURY

Abstract. The article analyzes the system of poetic meanings (in relation to the general language semantics in its development) of the lexemes

²Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>

«gorod» and «grad» on the basis of poetic works of the reformers of the Russian language and literature of the 18th century - A. D. Kantemir, V. K. Trediakovsky, M. V. Lomonosov, A. P. Sumarokov, and also - in comparative terms - against the backdrop of a broader time perspective, previous and subsequent stages in the development of Russian poetry. The lexeme grad demonstrates maximum activity in classic and romantic poetry, later, from the 1830s, significantly inferior in frequency to the full-voiced variant. Poets involve the words «gorod» and «grad» in the process of trope and figure formation, striving to expand the usual syntagmatics, especially in the field of epithets. The lyrics for a long time retain sacred meanings and biblical allusions (of the holy city, temple, garden, heavenly garden) while developing urban and battle themes.

Keywords: urban motifs, the theme of the city in Russian poetry, the evolution of poetic speech, the poetic picture of the world, poetic syntagmatics, the topic of the city.

Различные аспекты рассмотрения урбанистической темы уже неоднократно становились предметом специального разбора (из недавних работ см., напр.: [Довгий, 2019], [Джанумов, 2020], [Липчанская 2012], [Небольсин 2013], [Редкина, Черняк 2018]), между тем особым эвристическим потенциалом обладают наблюдения за поэтическим словоупотреблением в аспекте семантики и сочетаемости, изобразительно-выразительными возможностями и образными переосмыслениями ключевых слов урбанистической темы – лексем *город* и *град*. Интерпретация мотива города в качестве фрагмента этнической и индивидуально-поэтической картины мира представляется важной и актуальной также с точки зрения лингвокреативных исследований.

В произведениях лирического и эпического родов (написанная стихами драматургия не привлекалась) представителей плеяды выдающихся поэтов России XVIII в. (А.Д. Кантемира, В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова) с опорой на данные НКРЯ зафиксированы следующие абсолютные количества вхождений лексем *град* и *город* – 228 и 75 соответственно. На основании приведенных количественных данных и анализа их динамики можно прийти к заключению о динамике в использовании ключевых слов: заметный всплеск

интереса к использованию неполногласного варианта наблюдается после 1750-80-х годов еще раз в период рубежа XVIII и XIX веков.

Поэзия XVIII века демонстрирует преимущественное использование лексем *град* и *город* не в исторически первом, а во вторичном значении ‘крупный населенный пункт’ [Словарь русского языка XI-XVII вв., 1977: 91], ‘поселение со значительным числом жителей, занятых преимущественно торговлей и промышленной деятельностью; противоп. *село, деревня*’ [Словарь русского языка XVIII века 1989], которое в направлении к ломоносовскому периоду становилось все более употребительным (в сравнении с исходным смыслом ‘ограда, крепостная стена, линия укреплений’):

*Увидев времена златья
Среди **градов** своих и сел,
Гласит спасенная Россия...* [М. В. Ломоносов. Ода на прибытие из Голстинии и на день рождения его императорского высочества государя великого князя Петра Феодоровича 1742 года февраля 10 дня: «Дивится ныне вся вселенна...» (1742)].³

Значение ‘укрепленное поселение, крепость’ [Словарь русского языка XI-XVII вв. 1977: 90], развившееся на его основе, позднее применяется при описании событий российской истории:

*Пою премудрого российского Героя,
Что **грады** новые, **полки и флоты** строя,
От самых нежных лет со злобой вел войну...* [М. В. Ломоносов. Петр Великий: «Начало моего великого труда...» (1760-1761)].

При том что лексемы *город* и *град* можно считать этимологическими и стилистическими (по крайней мере, с пушкинского времени) вариантами одного слова, семантическими дублетами, существенно разнятся их валентностные потенциалы. Так, принятое в рамках подготовки данной статьи корпусное исследование творчества четырех важнейших представителей рус-

³ Здесь и далее цитаты стихотворных текстов даны по Национальному корпусу русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/new/> с указанием автора, названия произведения и года создания в квадратных скобках.

ской поэзии XVIII века – поэтов-реформаторов А. Д. Кантемира, В. К. Третьяковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова – в аспекте употребления лексем *град* и *город* показывает, что синтагматические и ассоциативно-семантические связи ключевых слов расширяются в направлении к концу столетия.

Вокруг поэтизма *град* на протяжении всего трех – четырех десятилетий XVIII в. (между 1730 и 1770 г.) формируется целое поле экспрессивно и идейно значимых, как правило, мелиоративно окрашенных эпитетов (*новый, царствующий, пространный, великий, великолепный, крылатый, неприступный, обширный, пышный, отеческий* и др.), за небольшим исключением (*печальный, слезный, бедный*), в том числе и в составе перифраз *первопрестольный град, столичный град, град Петров* и пр.

Сочинительные параллельные конструкции с использованием церковнославянизма, как и перифразы, иногда оживляют и обыгрывают формулы из библейского и церковного дискурса (*град и мир, град и храм, столп веры и столпы города и храма*⁴), например:

Воздвигнуть хочет столп и град?

[М. В. Ломоносов. Первые трофеи его величества Иоанна III, императора и самодержца всероссийского, чрез преславную над шведами победу августа 23 дня 1741 года в Финляндии поставленные и в высокий день тезоименитства его императорского величества августа 29 дня 1741 года в торжественной оде избраженные от всеподданнейшего раба Михайла Ломоносова: «Российских войск хвала растет...» (1741)].

Петр шествовал во град, Елисавета в мир.

[М. В. Ломоносов. Надпись на день рождения ее величества, где оное восходящей заре уподобляется, во время торжественного въезду Петра Великого от Полтавы: «О вы, которы всё по рассуждению злomu...» (1753)].

И ныне посреде покоя

Прекрасны храмы, грады строя,

Россию щитится украшать.

⁴ О связи идей единого города и храма веры см., напр.: [Шукуров 2017], [Смирнов, 2019], [Патрочева, 2021].

[М. В. Ломоносов. Ода на торжественный день восшествия на всероссийский престол ее величества великий государыни императрицы Елисаветы Петровны ноября 25 дня 1752 года: «Российско солнце на восходе...» (1752)]

Поэтами настойчиво проводится идея возведенного Петром Первым города как подражания священному Граду Иерусалиму: «Исторически город как культурная форма зарождался в качестве особого сакрального места обитания, огораживающего людей от чужого мира, от мира хаоса. Город выступал космосом-формой, упорядочивающей жизнь, защищающей человека. Город актом своего рождения воспроизводил – по образу и подобию – рождение (творение) мира, повторяя первородный Град как начало мира» [Смирнов 2019:16].

Сакральная символика, восходящая к Библии и античным авторам, свойственна лексеме *град* и при употреблении в значении «сад, вертоград» (вспомним вирши Симеона Полоцкого и его школы, а также других авторов эпохи барокко), явно не представлена в поэзии Кантемира, Ломоносова, Третьяковского и Сумарокова, однако присутствует имплицитно, в подтексте, в связи с воплощением в образе *града / города* идеи сотворения нового мира. По поводу сакральной символики сада Л. И. Сазонова отмечает: «Мотив сада принадлежит топике культуры. Он также универсален, как свет и тьма. Бог – ... мудрый садовник. Из райского сада Эдема ведет начало история человечества» [Сазонова 2006: 524], – так и Петр Первый и его наследники в поэзии ломоносовского периода уподобляются строителю мира и райского вертограда:

*Паки Слава: «Российский император славный,
Всяку граду в мудрости и в храбрости явный.*

[В. К. Третьяковский. Элегия о смерти Петра Великого: «Что за печаль повсюду слышится ужасно?...» (1725)]

Стенал по нем сей град священный...

[А. П. Сумароков. Ода е. и. в. всемилостивейшей государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской в 25 день ноября 1743 : «Оставим брани и победы...» (1743)]

*И твой, монархиня, всерадостный приход
Сугубой радостью сей город оживляет...*

[М. В. Ломоносов. Надпись на иллюминацию, представленную в Москве на новой 1753 год, где изображен был орел, прилетающий от Санктпетербурга к Москве и на восток и на запад взирающий: «В любезной тишине наставший новый год...» (1752)]

Библейские аллюзии поддерживаются и использованием перифраз типа *священный град*, *небесный град*, *Ангельский град*, *Божий град*⁵:

Коснувся небу, должен пасть,

Касаясь Ангельскому граду

[А. П. Сумароков. Из 138 псалма. Господи искусил мя еси: «Меня ты, Боже, испытал...»]

Не случайна этимологическая связь *града* и *вертограда* через сему «огороженное место», окультуренное человеком, замкнутое, вне которого зло и пороки, внутри – законы, заповеди, добродетель (возможно, что этот сакральный подтекст и мешал поэтам XVIII столетия подавать образ града / города с отрицательной коннотацией).

Метонимические трансформации по ассоциации по линии *город – человек*, связанной со смежностью представлений о пространстве и населяющих его людях, более часты в лирике ломоносовской эпохи для поэтизма *град*:

За Вислой и за Вартой грады

Падения или отрады

От воли росской власти ждут...

[М. В. Ломоносов. Ода ее императорскому величеству всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской, на торжественный праздник тезоименитства ее величества сентября 5 дня 1759 года и на преславные ее победы, одержанные над королем прусским нынешнего 1759 года, которую приносится всенижайшее и всеусерднейшее поздравление от всеподданнейшего раба Михаила Ломоносова: «Щедрот источник, ангел мира...» (1759)]

⁵ Ср. с *град горний* у Д. Хвостова, *град горний, неведомый* (Клюев); *град надзвездный* (Сологуб); *Град возвышенный* (Ходасевич), *До небесного града* (Блок) – см. примеры в [Иванова 2004: 336].

... *Град* тому чудился...

[М. В. Ломоносов. Ода на прибытие ее величества великия государыни императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации: «Какой приятной зефир веет...» (1742)]

*И грады, где был прежде лес,
Возвысят глас свой до небес...*

[М. В. Ломоносов. Ода на прибытие ее величества великия государыни императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации: «Какой приятной зефир веет...» (1742)]

*Несчастлив этот град,
Где всякий день почти и клоб и маскарад.*

[А. П. Сумароков. Недостаток Времени: «Жив праздности в уделе...» (1750-1777)]

Весь город я спрошу, спрошу и весь я двор...

[А. П. Сумароков. Эпиграмма: «Весь город я спрошу, спрошу и весь я двор...» (1759)]

В некоторых контекстах на первый план выходит персонификация как шаг, предшествующий формированию антропоморфной метафоры⁶:

...новый град Петров поселился...

[А. Д. Кантемир. Петрида, или Описание стихотворное смерти Петра Великого, императора всероссийского: «Я той, иже некогда забавными слоги...» (1730)]

Возносят грады там в веселии главы...

[М. В. Ломоносов. Поздравительное письмо Григорью Григорьевичу Орлову от Михайла Ломоносова с Рудицких заводов июля 19 дня 1764 года: «Любитель чистых муз, защитник их трудов...» (1764)]

Применяются оба ключевых слова и для создания гиперболы⁷:

⁶ Участие лексем *город* и *град* в создании метафор – дело будущего этапа в развитии русской поэзии: *Чудный град порой сольется Из летучих облаков...* (Баратынский); *Ткал город облачный* (Фофанов).

⁷ Ср. с позднейшей гиперболой В. Я. Брюсова, отсылающую также и к ветхозаветным преданиям: *Единый Город скроет шар земной.*

*Сегодня один из тех дней свят Николаю,
Для чего весь город пьян от края до краю.*

[А. Д. Кантемир. Сатира V. На человеческие злонравия вообще. Сатир и Периерг : «Сильна Пана воля будь, хоть мне смерть случится...» (1731-1743)]

*Светило дня впредь равного не зрит,
Из всех градов, везде Петрову граду.*

[В. К. Тредиаковский. Ода IV. Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санктпетербургу : «Приятный брег! Любезная страна!..» (1752)]

Дальнейшее развитие экспрессивно-функционального потенциала лексем *град* и *город* требует специального исследования на материале лирики XIX – начала XXI, однако выявленные в ходе работы над данной статьей примеры из поэзии конца XVIII – первой половины XIX в. показывают, что последователи русских стихотворцев-реформаторов продолжали и углубляли наметившиеся уже в эпоху барокко и раннего классицизма тенденции, связанные с расширением ассоциативного ореола ключевых лексем *город* и *град*: так, у Державина находим сочетания *сей град, городов брега, стены града, шум града, Божий град, любимый град, Приамов град, соименный град, тверды грады, Петрову граду, Константинов град*; у Карамзина: *градов славянских, великолепный град, шума городов*; у Дмитриева: *в виду погранных им градов, в стенах роскошна града, великолепный град, поверженных градов, крепки грады, царствующий град, городов цветущих*; у Крылова: *страшны крепости и грады, нашим градом, край города, города большие*.

Топосы *града* и *города*, формирование связанных с ними эпитетов, перифраз, коллокаций и клише, эволюция урбанистических идей и мотивов в русской поэзии на всем пути ее развития от XVII столетия к веку XXI может стать темой подробного и комплексного исследования. Предложенная вниманию уважаемых читателей статья лишь начальная попытка рассмотрения этой многоплановой темы в диахроническом аспекте.

Литература

Джанумов С. А. Образ Петербурга в поэме А. С. Пушкина «Мед-

ный Всадник» // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2020. №1. С. 93-106.

Довгий О. Л. "Краев чужих неопытный любитель": География в сатирах А.Д. Кантемира // Палимпсест: литературоведческий журнал. №2, 2019. Нижний Новгород, 2019. С. 7-23.

Иванова Н. Н., Иванова О. Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.). Москва, 2004.

Липчанская И. В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. №3. С. 79-83.

Небольсин С. А. «Русский Феникс»: Москва 1812 года как символ русской и европейской поэзии // Филологическая регионалистика. 2013. №1 (9). С. 7-22.

Патроева Н. В. Образ храма в сборнике Е. А. Боратынского «Сумерки» и проблема композиции // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 3. С. 52-58.

Редкина Е. С., Черняк В. Д. Образ современного города в новейшей русской поэзии // Филологический класс. 2018. №1 (51). С. 109-114.

Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. Москва, 2006.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4 (Г-Д). Москва, 1977.

Словарь русского языка XVIII века. Вып. 5. Ленинград, 1989.

Смирнов С. А. Городская антропология: между урбанизмом и повседневностью // ПРАКСЕМА. Проблемы визуальной семиотики

REFERENCES

Dzhanumov S. A. *Obraz Peterburga v poeme A. S. Pushkina «Mednyj Vsadnik»* // Vestnik MGOU. Seriya: Russkaya filologiya. 2020. №1. S. 93-106.

Dovgij O. L. "Kraev chuzhjih neopytnyj lyubitel'": Geografiya v satirah A.D. Kantemira // Palimpsest: literaturovedcheskij zhurnal. №2, 2019. Nizhnij Novgorod, 2019. S. 7-23.

Ivanova N. N., Ivanova O. E. *Slovar' yazyka poezii (obraznyj arsenal russkoj liriki konca XVIII – nachala ХХ в.)*. Moskva, 2004.

Lipchanskaya I. V. *Obraz goroda v literature postmoderna: k postanovke voprosa* // Izvestiya Saratovskogo universiteta Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika. 2012. №3. S. 79-83.

Nebol'sin S. A. «Russkij Feniks»: Moskva 1812 goda kak simvol russkoj i evropejskoj poezii // Filologicheskaya regionalistika. 2013. №1 (9). S. 7-22.

Patroeva N. V. *Obraz hrama v sbornike E. A. Boratynskogo «Sumerki» i*

problema kompozicii // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. 2021. № 3. S. 52-58.

Redkina E. S., Chernyak V. D. Obraz sovremennogo goroda v novejšej russkoj poezii // Filologičeskij klass. 2018. №1 (51). S. 109-114.

Sazonova L. I. Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya. Moskva, 2006.

Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. Vyp. 4 (G-D). Moskva, 1977.

Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. Vyp. 5. Leningrad, 1989.

Smirnov S. A. Gorodskaya antropologiya: mezhdū urbanizmom i povsednevnoŝtyu // ПРАКСЕМА. Problemy vizual'noj semiotiki (ПРАКСЕМА. Journal of Visual Semiotics). 2019. Vyp. 1 (19). S. 13-31.

SHukurov SH. M. Propedeutika hrama. Terminologičeskaya refleksiya na knigu bytiya // Voprosy vseobščej istorii arhi-tektury, 2017. №1 (8). S. 9-18.

©Патроева Н.В., 2022

Патроева Наталья Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка. Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия).

Адрес: 185031, Россия, г. Петрозаводск, Октябрьский проспект, д. 68, кв. 48.

E-mail: nvpatr@list.ru

Patroeva Natalia Viktorovna - Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Head of Department of Russian Language. Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).